

74.2

3-19

М. Л. Зексжурникова.

ИЗЪ ОПЫТА ОДНОЙ ШКОЛЫ.

Цѣна 2 руб.

Издание Т-ва
„УРАЛЬСКАЯ МЫСЛЬ“

1919.

Б 119532 - ко

Изъ опыта одной школы.

Последній съездъ дѣателей русской школы, бывшій весной 1918 года въ Москвѣ, намѣтилъ въ общихъ чертахъ тѣ основные пути, по которымъ должна идти реформа школы.

Результаты работъ съезда представляютъ пока только пожеланія теоретическаго, такъ сказать, характера, и трудно сказать, какія формы приметъ школа на практикѣ. Опыты, если они и произведутся въ этомъ направленіи, получившемъ преобладаніе на съездѣ, были и немногочисленны и оставались неизвѣстными обществу. Поэтому мы рѣшаемся подѣлиться съ тѣми, кто интересуется вопросами школьнаго строительства, нашимъ опытомъ, хотя и краткимъ, опытомъ Смѣшанной гимназіи Екатеринбургскаго Породекаго Попечительства о бѣдныхъ.

Екатеринбургская Смѣшанная гимназія открыта всего лишь 30 октября 1917 года. Едва просуществовавъ одинъ мѣсяцъ, она перешла декабрьскую забастовку педагоговъ и затѣмъ работала съ января и до сихъ поръ (осень 1918 года), хотя и съ неполнымъ составомъ дѣтей, при чемъ классныхъ занятій было 4½ мѣсяца и внѣ-классныхъ 5½ мѣсяцевъ.

Я намѣрена рассказать здѣсь о томъ, что предполагалось осуществить въ школѣ при началѣ организаци, что удалось осуществить при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ школѣ пришлось жить и какіе виды имѣетъ она на будущее.

При организаци гимназіи Попечительство имѣло опредѣленный планъ, который находился въ полномъ согласіи съ принципами воспитанія, проводимыми имъ во всѣхъ его дѣтскихъ воспитательныхъ учрежденіяхъ.

Принципы эти таковы: школа преслѣдуетъ развитіе всѣхъ сторонъ дѣтскаго существа, духовныхъ и физическихъ. Въ школѣ д. быть созда на обстановка, дающая возможность развитія личныхъ особенностей каждаго ребенка и вмѣстѣ съ тѣмъ школа должна развивать въ немъ общественные навыки. Школа д. б. близка къ жизни, чтобы выходящіе изъ нее не оказывались оторванными отъ этой жизни, но чтобы каждый нашелъ себѣ въ ней мѣсто, соответствующее его способностямъ.

Эти принципы д. проводиться на трудовъ основѣ съ предоставляемъ ребенку возможно большей самостоятельности.

Старая школа грѣшила односторонностью. Она старалась дать только знанія, разрозненные,

не имѣющія никакой связи съ жизнью. Каждый педагогъ считалъ свой предметъ чѣмъ-то священнымъ, въ жертву которому нерѣдко приносился ребенокъ съ его развитіемъ и здоровьемъ. При такой постановкѣ дѣла не было мѣста развитію личныхъ особенностей ребенка. Не предметы были для ребенка, а ребенокъ для предметовъ, какъ и не школа для дѣтей, а дѣти для школы.

Школа имѣетъ самодовлѣющую цѣль—развитіе ребенка и поэтому все, что въ нее вводится, хотя бы то была и сама наука, должно служить единственно этой цѣли.

Преподаватель можетъ сказать, «я долженъ пройти изъ своей науки то-то и то-то, иначе наука пострадаетъ!», а школа должна отвѣтить: «Нѣтъ ты долженъ пройти изъ науки только то, что можетъ послужить цѣли развитія ребенка, иначе ребенокъ пострадаетъ и для преподавателя второе должно быть выше перваго.

Не знанія сами по себѣ развиваютъ ребенка (извѣстно, что человекъ можетъ обладать массой знаній и быть очень ограниченнымъ), а тѣ общія идеи, которыя онъ получаетъ изъ этихъ знаній и та работа, которую онъ произвелъ для ихъ пріобрѣтенія. Нужно сообщить ребенку стремленіе, интересъ и любовь къ знанію, нужно привить ему умѣнье добывать знанья, и тогда, сдѣлавшись взрослымъ, онъ сумѣетъ найти тѣ знанія, которыя потребуешь отъ него жизнь.

Этого то какъ разъ старая школа и не давала, потому что работала негодными методами безтолковаго наталкиванія въ голову ребенка на что не нужныхъ знаній, методомъ зубренія.

Обращая исключительное вниманіе на преподаваніе предметовъ умственаго развитія, старая школа совершенно упускала изъ виду физическое развитіе ребенка, а между тѣмъ экспериментальной психологіей и педагогикой установлено, что умственное развитіе находится въ неразрывной связи съ физическимъ. Передовые народы міра давно уже сознали всю важность всесторонняго гармоническаго развитія ребенка и въ Америкѣ, напримѣръ, предметамъ физическаго развитія отведено столько же мѣста въ школьной программѣ, сколько и предметамъ развитія умственаго.

Если въ старую школу мы вносимъ не только развитіе въ себѣ вѣрность и любовь къ знанію,

В. И. ПОЛКОВНИКОВЪ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ
СВѢТЛОС

ИВЛ 1930 г. Д 719 532

точность глаза, крѣпкіе мѣшцы, то выйдетъ въ жизнь слабосильнымъ, нервнымъ, переутомленнымъ умственнымъ трудомъ человекомъ, совершенно непригоднымъ къ жизни. Дѣти приходившіе въ школу изъ рабочей среды, занимаясь въ продолженіе всей школьной жизни только умственнымъ трудомъ, начинали презирать физическій трудъ своихъ родителей и въ жизни предпочитали быть писаремъ въ какой-нибудь конторѣ, лишь-бы не работать въ мастерской своего отца. Окончившій школу чувствовалъ, что онъ учился чему-то такому, о чемъ неучившійся и не слышавшій, и это возвышало его мнѣніе о самомъ себѣ, такимъ образомъ школа способствовала развитію самолюбія и требовательности къ жизни, и при этомъ не только не увеличивала способности удовлетворенія этихъ потребностей, но даже значительно уменьшала ее, т. е. въ школѣ, терялся трудовой навыкъ домашней жизни, и окончившій считалъ себя призваннымъ лишь для какихъ-то высшихъ занятій. Въ итогѣ по выходѣ изъ школы человекъ и не умѣлъ работать и не хотѣлъ. У него нѣтъ ни энергіи ни воли, ни желаній, у него нѣтъ способности что-либо дѣлать, хотя м. б. и есть знанія, которыя онъ не въ состояніи ни къ чему примѣнять.

Итакъ, въ новой школѣ д. б., во-первыхъ, совершенно измѣнены методы преподаванія предметовъ умственного развитія, во-вторыхъ д. б. введены въ программу приблизительно въ томъ же размѣрѣ, какъ и предметы умственного развитія, предметы физическаго развитія и въ-третьихъ: трудъ, какъ основа жизни, д. б., не-обходимымъ элементомъ школы.

Предметы, стоявшіе въ программѣ старой школы, остаются и въ новой, но объемъ ихъ, ихъ содержаніе и методы ихъ преподаванія совершенно измѣняются. Преподаваніе предмета должно удовлетворять единственной цѣли—развитія ребенка.

Преподаватель д. рѣшить, — какую или какія стороны духовнаго существа ребенка можетъ онъ развить въ ребенкѣ преподаваніемъ своего предмета и на этой основѣ строить программу, не вводя туда ничего напрасно загромождающаго память. До сихъ поръ было какъ разъ наоборотъ! Министрство народнаго просвѣщенія рѣшало, что каждый человекъ по выходѣ изъ школы д. знать по каждому предмету столько-то; этимъ все и опредѣлялось. Знанія вталкивались въ голову ребенка, какъ въ пустой мѣшокъ, что бы то ни стало. Но дѣло въ томъ, что голова эта никогда не бываетъ пуста, въ ней всегда много изъ всего, что вливается въ нее жизнь и по этому знанія эти, не имѣющ. ничего общаго съ содержимымъ ея, не могутъ въ ней ни задержаться, ни слиться съ тѣмъ, что уже есть. Въ луч-

шемъ случаѣ они удерживались тамъ ровно столько времени, чтобы хозяинъ ея могъ сдать экзаменъ и потомъ уже не вспоминать о нихъ цѣлую жизнь. Это было переливаніе различныхъ свѣдѣній изъ головы учителя въ голову ученика, безконечное количество словъ скользило мимо души и ума ребенка, и ни учитель и ни ученикъ не знали, зачѣмъ все это дѣлается. Не это нужно.

Нужно, чтобы ребенокъ самъ добывалъ знанія подъ руководствомъ учителя, который д. указать ему для этого самые легкіе и вѣрные пути. Не пассивное слушаніе и говореніе, а активная работа, опытъ, наблюденіе и изслѣдованіе — вотъ методы работы новой школы. Ребенокъ развивается, наблюдая и изслѣдуя жизнь природы и жизнь человека, знакомясь съ продуктами дѣятельности различныхъ силъ природы и съ продуктами умственной и физической дѣятельности человека. Онъ изслѣдуетъ и наблюдаетъ разнообразныя явленія въ области ботаники, анатоміи, зоологіи, минералогіи, физики, географіи. Онъ самъ производитъ доступныя для него опыты хотя бы и въ самой простой лабораторіи, снабженной трубками, банками, стаканами и химическими веществами въ количествѣ, достаточномъ для работъ всѣхъ учениковъ данной группы. Занимаясь ботаникой онъ самъ собираетъ растенія и участвуетъ въ составленіи морфологическихъ и систематическихъ гербаріевъ. Наблюдая цвѣтокъ, онъ самъ его сѣетъ, раститъ и ухаживаетъ, самъ изъ картона или глины воспроизводитъ его части; изучая зоологию, получить въ руки кости животныхъ, будучи лѣнитъ ихъ, рисовать, вырѣзывать изъ бумаги, будетъ наблюдать жизнь животныхъ, имѣющихъ при школѣ; онъ будетъ собирать и коллектировать насекомыхъ, будетъ воспитывать ихъ, слѣдя за ихъ превращеніемъ, начиная съ яичка и кончая вполне развитымъ насекомымъ. При изученіи географіи на урокахъ ручнаго труда онъ будетъ воспроизводить сцены изъ жизни разныхъ народовъ, различные виды ихъ жизни, способовъ передвиженія, утварь, различные формы поверхности.

Въ Сміянской гимназіи во 2-мъ классѣ введенъ былъ одинъ урокъ практическихъ занятій по естествознанію и дѣти сдѣлали изъ картона раскрашенную разборную модель цвѣтка въ большомъ видѣ—завязь, тычинки, пестикъ, чашечку, лепестки, такъ же модели листьевъ разной формы.

На урокахъ географіи въ приготов. классѣ, карты Россіи выклеивались изъ цвѣтной бумаги; при прохожденіи формъ поверхности дѣти дѣлали горы и проч. изъ мѣлу или песку. Ввиду всего этого очевидно, что уроки естествозна-

нія, географіи, а также и исторіи, д. сопровож-
даются уроками ручного труда.

При прохожденіи различных мѣръ, по ариф-
метикѣ сравнительные измѣренія производились
на самомъ дѣлѣ; дѣти измѣряли классы, корри-
доръ, залъ гимназіи и пр. саженями, футами,
метрами, а результаты записывали и сравнивали.

Несомнѣнно II годъ и пр., такой работы дастъ
гораздо больше, чѣмъ десять лѣтъ слушанья и
зубренія по книгѣ, хотя ребенокъ 12, 13, 14,
лѣтъ долженъ уже умѣть разумно пользоваться
книжкой, д. умѣть найти въ ней то, что ему въ дан-
ный моментъ нужно.

Въ тѣхъ же цѣляхъ развитія ребенокъ д.
знакомиться не только съ жизнью природы, но
и съ жизнью человѣка въ настоящемъ и въ про-
шломъ, поэтому ему придется изучать исторію
культуры, а въ старшихъ классахъ и политиче-
скую исторію.

Въ младшихъ классахъ это будетъ изученіе
быта. И это снова будутъ не столько слова,
сколько разсматриваніе коллекцій и картинъ,
экскурсія въ историческіе отдѣлы музеевъ, вос-
произведеніе на урокахъ ручного труда различ-
ныхъ предметовъ этого быта.

На урокахъ родного языка изъ литературныхъ
произведеній ребенокъ познакомится съ взаимо-
отношеніемъ людей настоящаго времени и не-
давняго прошлаго. Онъ будетъ развивать свою
устную и письменную рѣчь, научится цѣнить и
любить художественную литературу, развивая
на ней свое эстетическое чувство.

Чтобы развивать свой языкъ, ребенокъ дол-
женъ говорить и писать. О чемъ? О чемънибудь
близкомъ ему, понятномъ, интересномъ. Жизнь
дастъ массу темъ, умѣй только ихъ найти. Если
организация школы свободна, ребенокъ самъ най-
детъ эти темы. Всѣ событія школьной жизни,
будь то посѣвъ цвѣтвъ, экскурсія, праздни-
ки, какое-нибудь обыкновенное классное происше-
ствіе, всевозможныя событія изъ жизни школы,
изъ личной жизни ребенка или другихъ людей,
пересказъ какой-нибудь интереснаго рассказа съ
различными измѣненіями и дополненіями — все
это темы близкія и интересныя, дѣти будутъ
охотно и говорить и писать на нихъ.

Всѣмъ извѣстно какую скуку производитъ въ
классѣ пересказъ прочитаннаго. Чтобы избѣ-
жать этого, мы примѣняли такой пріемъ: чи-
тается рассказъ, напр. «Бѣлый пудель» Куп-
рина, и затѣмъ дѣти передаютъ его отъ лица
разныхъ дѣйствующихъ лицъ этого рассказа,
при чемъ или приходится мѣнять точку зрѣнія
на событія и способы выраженія и сообразно по-
ложенію этихъ лицъ приходится иное опу-
скать, иное дополнять, т. обр. въ рассказъ вво-

дится элементъ творчества, и скуки какъ не
бывало.

Въ Смѣшанной гимназіи такія упражненія по-
вели въ концѣ перваго же года къ изданію въ
первомъ и второмъ классѣ журнала. Каждый
изъ этихъ журналовъ имѣетъ до 2-хъ десят-
ковъ произведеній, при чемъ многіе изъ нихъ
представляютъ изъ себя классныя сочиненія,
почему-либо наиболѣе понравившіяся дѣтямъ.
Дѣти въ высшей степени интересовались сво-
ими журналами и непрерывно желали въ
нихъ участвовать—кто произведеніями, кто
рисунками, кто переписываньемъ. Всѣ произ-
веденія проходили черезъ классныя собранія,
на которыхъ они заслушивались и одобря-
лись или отклонялись простымъ большин-
ствомъ голосовъ. Отклонялось обыкновенно то,
что имѣло книжный источникъ или заключало
что-нибудь непонятное.

Эти же упражненія на урокахъ родного
языка повели въ I классѣ къ коллективному
сочиненію пьесы для школьнаго спектакля.
Эта коллективная работа была произведена
слѣдующимъ образомъ: дѣтямъ классовъ Ia и
Ib. было предложено написать какой-нибудь
рассказъ, или сказку. Въ Ia было написано
нѣсколько рассказовъ, главнымъ образомъ, о
привидѣніяхъ, все мальчиками, въ Ib дѣвч-
ками было написано нѣсколько сказокъ. Въ
томъ и другомъ отдѣленіи эти произведенія
были прочитаны ихъ авторами и было выбра-
но по одному. Затѣмъ оба класса соедини-
лись и 2 выбранныя произведенія были пу-
щены на конкурсъ. Рассказъ дѣвочки изъ I
б собралъ громадное большинство голосовъ,
хотя въ началѣ была тенденція голосова-
вшихъ независимо отъ достоинства произведе-
нія, мальчиками за мальчиковъ, дѣвочками за
дѣвочку. Но очень быстро дѣти поняли, что
отвѣтственность за выборъ пьесы лежитъ на
нихъ и, отбросивъ всѣ посторонніе расчеты,
голосовали за лучшую. Выбранной оказалась
сказка подъ названіемъ «Сонъ дѣвочки Ма-
ни» съ такимъ содержаніемъ: (Текстъ приво-
дится безъ измѣненій). «Въ одной деревнѣ
жила бѣдная дѣвочка Маня. Когда у Мани
умерли родители, она, не зная куда дѣваться,
пошла странствовать по лѣсу. Дороги Маня
не знала и заблудилась. Когда настала ночь
Маня прилегла и заснула, и ей приснилось,
что будто она въ прекрасномъ саду и около
нее ходятъ феи и напѣваютъ ей Прелестныя
пѣсни. Феи сказали ей: «Добрый вечеръ, ми-
лая дѣвочка, пойдемъ къ намъ жить!». Но
дѣвочка ничего не понимала и снова заснула.
Тогда феи взяли дѣвочку и понесли ее къ
себѣ въ волшебный замокъ. Когда они при-

несли девочку, то царица фей сказала: «Вот моя милая девочка, которую я давно жду». Царица подарила Манѣ брилліантовую корону. Послѣ этого феи принесли Маню на старое мѣсто. Вскорѣ появились шедшіе мимо охотники и увидя девочку, разспросили, чья она и откуда. Маня рассказала, что она сирота, что не знаетъ куда дѣваться, что она пошла въ лѣсъ и заблудилась. Тогда охотники взяли ее съ собой». Таково содержаніе сказки.

Нужно было сдѣлать изъ нее пьесу. Дѣтямъ былъ предложенъ вопросъ: гдѣ и гдѣ происходитъ дѣйствіе сказки. Они отвѣчали, что сначала въ лѣсу, потомъ въ замкѣ фей, а затѣмъ опять въ лѣсу. Т. об. намѣтилось 3 дѣйствія. Затѣмъ было предложено желающимъ выйти на середину класса и играть роль девочек, тутъ же придумывая слова и жесты. Вызывалось нѣсколько девочек, всѣ они пробовали играть по очереди. Классъ слѣдилъ съ громаднымъ интересомъ, но не былъ удовлетворенъ. Но вотъ выходитъ одна девочка и начинаетъ почти безъ словъ играть. Одни движенія, но такъ выразительны, что вызываютъ всеобщій восторгъ. вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается, что девочка выражаетъ не совсѣмъ то настроеніе, которое чувствуется въ сказкѣ. Тамъ девочка сирота, и не зная, куда дѣться, пошла въ лѣсъ, значитъ она очень грустная и ничего не замѣчаетъ вокругъ себя, а эта собираетъ цвѣты, ягоды, грибы, гоняется за бабочками, плететъ вѣнокъ, поетъ пѣсенку. Но всѣмъ такъ нравится то, что она дѣлаетъ, что рѣшаются—пусть девочка будетъ не сирота, а просто она пошла въ лѣсъ за ягодами и грибами, и заблудилась. Авторъ сказки находитъ, что такое измѣненіе вполне возможно. Всѣ удовлетворены. Теперь нужны слова. Девочка, выходя на сцену, начинаетъ: «Ахъ, какой хорошенькій цвѣточекъ!».

Дальше она играетъ съ увлеченіемъ и изрѣдка бросаетъ фразы; дойдя до конца этой сцены, она начинаетъ ее снова, словъ найдется все больше, классъ приходитъ ей на помощь, подсказывая въ затруднительныхъ случаяхъ то или другое выраженіе. И актриса и зрители прониклись настроеніемъ пьесы и не допускаютъ ни одного фальшиваго жеста, ни одной фальшивой интонаціи. Руководитель совершенно въ сторонѣ, не принимая никакого активнаго участія.

Вотъ девочка устала, хочетъ итти домой, но тропинки нѣтъ, она заблудилась. Она ищетъ ее сначала, потомъ приходитъ въ отчаяніе, плачетъ, кричитъ, а между тѣмъ темнѣетъ, за каждымъ деревомъ ей чудятся страхи.

Въ изнеможеніи она, наконецъ, бросается на землю и засыпаетъ. Появляются феи. Въ сказкѣ сказано только, что феи приходятъ и уносятъ девочку. Но дѣти рѣшили, что какъ только девочка уснула, то дневной свѣтъ замѣняется луннымъ и при тихой музыкѣ появляются сначала гномы, которые ходятъ и стучатъ своими молотками. Нѣмая сцена. Затѣмъ появляются феи, они танцуютъ вокругъ спящей девочки, она просыпается, и они уговариваютъ ее итти съ ними въ ихъ волшебный замокъ. Все это она, конечно, видитъ во снѣ. Слѣдующее дѣйствіе въ волшебномъ замкѣ. Царица фей встрѣчаетъ на площадкѣ передъ замкомъ девочку, которая приходитъ въ сопровожденіи фей; ее забавляютъ танцами и пѣніемъ. Девочкѣ очень весело, но ей все же хочется домой къ мамѣ (девочка, вѣдь, уже не сиротка). Царица фей даритъ ей на прощаніе брилліантовую корону, и феи уводятъ ее. 3-е дѣйствіе—девочка опять спитъ въ лѣсу. За сценой раздаются охотничьи пѣсни, входятъ охотники—три мальчика, они говорятъ объ охотѣ, раскладываютъ костеръ, завтракаютъ, стрѣляютъ въ какую-то птицу и отыскивая ее, находятъ спящую девочку. Они осторожно будятъ ее, распрашиваютъ и отводятъ домой.

Дѣти много разъ репетировали пьесу, но слова не записывались, такъ этой пьесы въ письменномъ видѣ и не существуетъ. Забывая, что говорилось на предыдущей репетиціи, дѣти каждый разъ переименовывали свои роли, переставляли порядокъ фразъ, словъ, вносили что-нибудь новое, а кое-что опускали. Отсутствие писанныхъ ролей ничуть ихъ не стѣсняло, даже не замѣчалось ими. На самомъ спектаклѣ охотники импровизировали на сценѣ. Ни на одной репетиціи они не говорили того, что они говорили на спектаклѣ. Ихъ было трое, они не сговаривались заранѣе, кто и что будетъ говорить, а просто одинъ начинаетъ, а другой отвѣчаетъ ему въ тонъ и прибавляетъ свое вполне умѣстно, въ высшей степени вѣрно по настроенію. Точно также дѣти импровизируютъ и свои игры.

Эта пьеса является примѣромъ коллективнаго творчества.

Это можно провести со всякими дѣтьми, нужно только вызвать у нихъ интересъ и соотвѣтствующее настроеніе. Нужно, конечно, чтобы атмосфера класса и всей школы была такова, чтобы проявленіе дѣтской самостоятельности всегда пріивѣтствовалось. Если классъ привыкъ къ мертвой дисциплинѣ, ничего подобнаго достигнуть невозможно. Дѣти и внѣшне и внутренне будутъ связаны и не

найдутъ ни словъ, ни движеній. Но тотъ, кто сумѣетъ Провести съ дѣтьми такой спектакль, никогда не забудетъ той свѣжести, силы и непосредственности чувства, которыя въ состояніи проявлять дѣти.

Въ докладѣ общаго характера нѣтъ возможности дать объемъ и содержаніе программъ по каждому предмету. Здѣсь должны быть намѣчены основанія, подробности разрабатываются комиссіями специалистовъ, согласно данныхъ основаній, поэтому, не останавливаясь дольше на этомъ, перейду къ предметамъ, которыхъ до сихъ поръ не было въ программѣ образовательной школы, но которые должны быть туда введены согласно Принципу всесторонняго развитія дѣтскаго существа.

Это предметы физическаго развитія.

Предметы эти или занятія должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: они должны быть интересны, посильны, работа должна быть точна, должна имѣть опредѣленную цѣль, легко понимаемую и возможно скоро достижимую, чтобы видны были результаты. Цѣль эта должна быть извѣстна и полезна учащимся; работа должна быть послѣдовательной, законченной, самостоятельной, должна производиться безъ особо сложныхъ инструментовъ, машинъ, станковъ. Работа должна производиться аккуратно и должна быть полезна для здоровья, отнюдь не утомляя учащихся.

Предметами физическаго развитія въ Американской школѣ являются занятія различными ремеслами, но совсѣмъ не съ цѣлью приготовить ремесленника-спеціалиста. Всякое ремесло обуславливается механичностью движенія. Чѣмъ механичнѣе движенія ремесленника, тѣмъ лучше его работа, причемъ голова его въ этой работѣ совсѣмъ не участвуетъ. Школа, преслѣдуя общее развитіе, должна всѣми силами избѣгать этой механичности.

Нѣкоторые школы Америки въ боязни механичности доходятъ иногда до крайности. Чтобы выполнить одну задачу чистаго развитія, они устраняютъ всякую утилитарность при преподаваніи ремеселъ и даже уничтожаютъ вещи, сдѣланные учениками, такъ какъ думаютъ они, не вещи нужны, а то умственное и физическое усиліе, которое произвелъ ученикъ при совершеніи работы.

Какъ уже было сказано, намъ кажется это крайностью и мы полагаемъ, что полезность вещи не только не повредитъ дѣлу развитія ребенка, но, наоборотъ, будетъ средствомъ, поддерживающимъ въ немъ интересъ къ работѣ.

Всѣмъ вышеуказаннымъ требованіямъ могутъ удовлетворять слѣдующія занятія: 1) Из-

дѣлія изъ картона и бумаги, 2) Издѣлія изъ веревки, 3) Издѣлія изъ жести и листового железа, 4) Издѣлія изъ проволоки, 5) Издѣлія изъ дерева, 6) Слесарныя работы, 7) Занятія по малярнымъ работамъ, 8) Шитье бѣлья, платья, обуви, 9) Изящное рукодѣлье, 10) Занятія въ кухнѣ, 11) Занятія по огородничеству и садоводству, 12) Устройство сельскохозяйственныхъ лѣтнихъ занятій внѣ города, 13) Занятія въ прачечной.

Открывая гимназію, Попечительство о бѣдныхъ имѣло въ виду именно такую постановку дѣла, но общеполитическія условія жизни не дали возможности выполнить большей части этого плана. Введенъ былъ только ручной трудъ въ приготовительный и I классъ, для 2-го и 3-го класса не нашлось ни инструментовъ, ни станковъ, ни матеріаловъ, ни приспособленнаго помѣшенія. Между тѣмъ, ручной трудъ въ этихъ классахъ былъ еще болѣе необходимъ, чѣмъ въ двухъ младшихъ, потому-что ученики, напримѣръ, 3-го класса проявили опредѣленный и сильный интересъ къ различнымъ ремесламъ. Правильно поставленная школа должна была удовлетворить этой склонности, а мы этого сдѣлать не могли.

Въ планѣ организаціи гимназіи предполагались какъ неперемѣнное условіе, лѣтнія работы въ сельско-хозяйственной колоніи. Дѣти д. были весной отправлены съ руководителями въ одно изъ имѣній въ окрестностяхъ Екатеринбурга, чтобы заниматься тамъ сельско-хозяйственными работами въ чисто воспитательныхъ цѣляхъ умственного, физическаго, нравственнаго и эстетическаго развитія съ расчетомъ использовать во всѣхъ отношеніяхъ условія лѣтняго времени. Нѣтъ никакого основанія заканчивать занятія съ дѣтьми съ наступленіемъ весны. Весна и лѣто даютъ такую массу воспитательнаго матеріала.

Рационально поставленное преподаваніе такихъ предметовъ какъ естествознаніе и географія, необходимо требуютъ лѣтнихъ занятій. Кроме того, школа, распуская дѣтей въ настоящее время чуть не на 4 мѣсяца, совершенно утрачиваетъ въ этотъ долгій промежутокъ свое воспитательное вліяніе на ребенка.

Умѣло поставленные занятія въ сельско-хозяйственной колоніи могутъ быть могучимъ стимуломъ дѣтскаго развитія. Дѣти д. дѣлаютъ тамъ по возможности все сами, исключая тяжелыхъ, непосильныхъ для нихъ работъ, которыя могли бы повредить ихъ здоровью. Эксплуатанія дѣтскаго труда, конечно, недопустима. Попечит. о бѣдныхъ ассигновало уже и нужную на содержаніе колоніи сумму, но было само упразднено большевиками, а комиссаріатъ нар. просв., въ веденіе котораго пе-

решила гимназія, отказался дать денег для этой цѣли.

Не желая все же терять воспитательнаго вліянія на дѣтей и находя необходимымъ согласно плану использовать лѣтнее время, родительскій комитетъ гимназіи вошелъ въ комиссаріатъ Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ о разрѣшеніи использовать для лѣтнихъ занятій садъ при 2-й женской гимназіи, гдѣ въ зимнее время во 2-ую сѣмну происходили занятія Смѣшанной гимназіи. Комиссаръ Нар. Пр. разрѣшилъ это, обѣщая дать для этой цѣли необходимыя средства и инструменты. Сейчасъ же послѣ Пасхи дѣти совместно съ педагогич. персоналомъ начали очистку сада, но черезъ два дня работъ оказалось, что комиссаръ отдалъ садъ второй разъ завѣдующей дошкольнымъ образованіемъ при комиссаріатѣ просвѣщенія для устройства собственной площадки. Много было положено хлопотъ, чтобы вернуть садъ, но все было безуспѣшно. Въ концѣ концовъ педагог. персоналъ гимназіи и родительск. комитетъ начали прискивать другой садъ. Наконецъ удалось найти такой садъ съ огородомъ и получить его во временное пользованіе.

За это время разбѣлалась уже часть дѣтей, которыхъ нужно было снова собирать да и потеряна была у нихъ увѣренность въ томъ, что трудъ ихъ не пропадетъ даромъ. Когда имъ сообщали, что у насъ есть садъ, они говорили: «Опять отнимутъ, не стоитъ начинать!». Но мы начали; начали при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, безъ копѣйки денегъ, т. е. комиссаріатъ отказался намъ ихъ дать, безъ инструментовъ, безъ увѣренности, что завтрашній день будетъ также нашъ, какъ и сегодняшний.

Садъ оказался великолѣпнымъ тѣнистымъ садомъ съ массой ягодныхъ кустовъ малины, крыжовника, смородины. Онъ не числился уже года 2—3 и страшно запущенъ. При немъ есть большой огородецъ, тоже давно уже не воздѣлывавшійся, т. е. въ казенномъ домѣ, которому принадлежить этотъ садъ и огородецъ, стояли военныя части. При помощи председателя Родительскаго комитета въ нашемъ распоряженіи оказалось 20 лопатъ съ ручками въ $\frac{1}{2}$ аршина длиною, употребившихся для окопныхъ работъ и 5 топоровъ; при помощи этихъ инструментовъ дѣти съ педагогическ. персоналомъ вскопали около 30 грядъ, которые и были засѣяны картофелемъ, морковью, рѣпой, редиской, горохомъ, бобами, опунцами, капустой.

Картофель былъ очень дорогъ весной, у насъ не было денегъ, чтобы покупать его, поэтому дѣти привозили изъ дому по 5—10 штукъ, и такимъ образомъ было засѣяно до 15 грядъ. Одновременно велись работы по расчисткѣ сада. Кто увидитъ тѣ горы сору, всякой сѣни и выдолбанаго рѣвья,

которые лежатъ въ одномъ углу огорода, тотъ пойметъ, сколько усилій нужно было употребить для того, чтобы привести садъ хотя бы только въ такой видъ, въ какомъ онъ находился сейчасъ. Чтобы вычистить площадку для игръ, нужно было вырвать цѣлый лѣсъ стараго рѣвья ростомъ много выше нашихъ дѣтей съ необыкновеннымъ количествомъ колочекъ. Послѣ часа работы и дѣти и руководители оказывались съ головы до ногъ обтѣпанными рѣвьемъ. Трудно было, но работники не унывали, работали весело и усердно и со всемъ сладили. Только наиболѣе трудная работа—срытіе земляного холма для увеличенія площадки—была сдѣлана 2-мя плѣнными австрійцами, которые проработали въ общей сложности часовъ 20. Больше ли для какихъ работъ наемныя силы не употреблялись.

Въ 1-му іюлю, когда всѣ работы по посадкѣ овощей были уже кончены и остались только поливка, полотье и чистка сада, введены новыя работы по ручному труду. Старшіе дѣти переплетали школьную библиотечку, часть дѣлала коробки для энтомологическихъ коллекцій, съ большимъ интересомъ плели изъ веревки туфли и гнѣзды, шили обувь, маленькіе устраивали кукольный домъ изъ 4-хъ комнатъ, въ которые они дѣлали изъ картона мебель, вышивали ковры, салфетки, занавѣсы, рисовали обои. Самый домъ изъ дерева тоже сдѣланъ дѣтьми. Теперь этотъ домъ составляетъ нашу гордость. Дѣти приводятъ своихъ родителей и знакомыхъ, чтобы посмотреть на него.

Интересно прослѣдить за отношеніемъ дѣтей къ работѣ. Оно, конечно, неодинаковое у разныхъ дѣтей къ разнымъ работамъ. Въ началѣ, когда намъ нужно было какъ можно скорѣе приготовить гряды, иначе было бы поздно, дѣти подъ вліяніемъ сознанія этой необходимости работали что называется, не покладая рукъ т. е. мы опасались, какъ бы такая интенсивная работа не отбила у нихъ охоты ходить въ садъ. Но каждая новая вскопанная и засаженная гряда доставляла имъ громадное удовольствіе, и работа своевременна и благополучно была доведена до конца. Въ дальнѣйшемъ продолжительность разныхъ занятій устанавливалась самими дѣтьми на ихъ собраніи. Они чуть не единогласно постановили, что нужно работать 3 часа утромъ и 2 часа вечеромъ. Мы пытались ихъ убѣдить, что это очень трудно, особенно утромъ на солнцѣ, но безуспѣшно. Начали работать по этому расписанію, и сейчасъ же оказалось, что это не подъ силу. Перерѣшили — утромъ 2 часа съ перерывомъ и только въ саду въ тѣни, вечеромъ тоже 2 ч. на площадкѣ. (Они приготовляли себѣ площадку для игръ). Потомъ заявітія стали производиться только одинъ разъ въ день съ 5-ти до 11 часовъ вечера (по новому времени), при чемъ первые 2 часа шли на ручной

трудъ, 1 или 1½ на работы въ огородъ и саду—поливка, полоть, чистка—1 часть на чай, остальное время на игры. Въ нашемъ распоряженіи была лодка, и въ хорошую погоду дѣти катались по городскому пруду.

Дѣти любятъ все новое. Они бросаются съ азартомъ на каждую вновь предложенную имъ работу, и нѣкоторые терпѣливо сидятъ надъ ней и добиваются сносныхъ результатовъ; убогихъ доставляютъ имъ большое удовольствіе. Но много и такихъ дѣтей, пожалуй, большинство, которые, схватившись съ увлеченіемъ за показавшуюся имъ интересной работу, при первыхъ же трудностяхъ охлаждаются къ ней, стараются отъ нее избавиться, имъ кажется, что работа ихъ товарища гораздо интереснѣе и легче, они хотѣли бы дѣлать ее. Если вы разрѣшите имъ переимѣнить работу, то будетъ то же самое; поэтому принято, какъ привычка, что каждый ребенокъ долженъ окончить начатую работу. Есть дѣти, у которыхъ терпѣвая хватаетъ буквально на 2 минуты. Если онъ видитъ, что вы обрѣзаете сухія вѣтви онъ настойчиво проситъ дать ему ножницы—онъ будетъ дѣлать то же. Отдайте ему ножницы, онъ острижетъ. 2—3 вѣтки и уже пристааетъ къ кому-нибудь другому. Но вотъ онъ заинтересовался приготовленіемъ мебели для кукольнаго дома и проситъ дать ему вырѣзывать и склеивать стулъ. Ему разрѣшаютъ, но съ условіемъ вырѣзать до конца и хорошо. И вотъ лежитъ онъ на полу въ бесѣдкѣ (у насъ мало столовъ) и терпѣливо режетъ ножомъ толстый картонъ, ворочая во всѣ стороны языкомъ, онъ всѣмъ мѣшаетъ, черезъ него перешагиваютъ, но онъ ничего не замѣчаетъ. «Вырѣзай! вырѣзай!» крикъ и гвалтъ на весь садъ. «Посмотрите!» Криво, косо, въ одномъ мѣстѣ не дорѣзай, въ другомъ перерѣзай. Плохо—стулъ не можетъ стоять. «Вырѣзай снова!» Очень огорченъ, но что же дѣлать? Нельзя же въ самомъ дѣлѣ такой стулъ поставить въ столовую рядомъ съ хорошими. И опять слышится пыхтѣнье на полу бесѣдки. Но зато какое торжество когда успѣхъ достигнутъ. Много, конечно зависитъ отъ настроенія. Нужно было полоть и окучивать картофель. Дѣти дѣлали это, въ первый разъ, имъ понравилось, и со смѣхомъ и шутками, съ большимъ одушевленіемъ въ множествѣ она было выполнено и окучено 5 рядъ. На другой день нужно было дѣлать тоже съ другими грядами, но настроенія не оказалось, и хотя работа и производилась, но безъ всякаго подъема, и закончить пришлось раньше и вздохнули свободно, когда отправились играть.

Весной дѣтямъ пришлось проявить большую выдержку. Придя въ садъ, они начали обламывать вѣтки и дѣлать изъ нихъ хлысты и свистки, валяться по газонамъ и бѣгать по нимъ, ла-

зить по деревьямъ. Устроили собраніе и постановили вѣтокъ не ломать, а то отъ сада ничего не останется, на газонахъ не лежать, а главное; совѣмъ не рвать цвѣтловъ черемухи и яблони, чтобы осенью имѣть ягоды и яблочки. Относительно свирени, которой была масса, было рѣшено такъ: не рвать ее, пока не расцвѣтаетъ совѣмъ, а передъ Троицей каждый получить по букету. Выполнено это было безъ малѣйшихъ отступленій.

Было и еще болѣе трудное испытаніе: въ саду было много малины, крыжовника, смородины. Было сдѣлано постановленіе—ничего этого не рвать до полного созрѣванія, а потомъ собрать и сварить варенье, если достанемъ патоки или сахару, а не достанемъ, такъ съѣдимъ, но непременно по постановленію общаго собранія. Послѣ переворота Попечительство дало намъ сахарныхъ крошекъ и мы сварили варенье, дѣти пили съ нимъ чай, нѣсколько разъ угощали имъ гостей. 9-го июня вырвали всю поспѣвшую редиску и раздѣлили дѣтямъ и руководителямъ по 5 штукъ. Удовольствіе было общее—копали, сѣяли, поливали, полоти и, наконецъ, получили и сѣяли, редиску посадили снова.

Затѣмъ занялись тѣмъ, что старались проѣдѣть слишкомъ часто посаженную рѣпу и морковь. Въ результатъ было набрано достаточное количество этихъ овощей, а также гороху и бобовъ, и все это было раздѣлено между дѣтями. При дѣленіи было обращено вниманіе на то, чтобы дѣти не жадничали, не тѣзли всѣ въ разъ, соблюдали очередь. Дальше, когда приходится еще нѣсколько разъ дѣлить овощи, дѣти уже сами соблюдаютъ очередь, сами считают овощи и стараются подѣлить ихъ такъ, чтобы и всѣмъ руководителямъ досталось.

Около 2-го числа августа мы начали изъ своихъ овощей готовить завтраки: причемъ, на кухню назначались собраніемъ 5 человекъ дежурныхъ на 2 дня съ такимъ расчетомъ, чтобы по возможности всѣ дѣти побывали на кухнѣ. Дежурить они вызывались сами очень охотно. Причемъ, на этихъ дежурствахъ все, начиная со сбора овощей и кончая мытьемъ посуды, дѣти дѣлали сами подъ руководствомъ руководительницы. Готовили завтракъ, какъ дѣвочки, такъ и мальчики. Приготовляли жареный и вареный картофель, венигретъ, картофелъные котлеты, грибы, которые собирали у себя въ огородѣ, и проч. Въ этихъ завтракахъ преслѣдовались, кромѣ желанія дать дѣтямъ горячую пищу и научить ихъ готовить самыя простыя кушанья, воспитательныя цѣли: нужно было приучить дѣтей къ порядку за завтракомъ и къ умѣнью

серьезно нести свои обязанности дежурных. Эти цѣли были достигнуты до нѣкоторой степени.

Въ то время, какъ первый завтракъ имѣлъ видъ полного хаоса, когда каждый старался перекричать другихъ и требовалъ скорѣе себѣ, уже со второго раза дѣти стали спокойно сидѣть на мѣстахъ и ждать, когда дежурные принесутъ имъ ихъ порцію. Послѣ первого завтрака всѣ дѣти разбрелись по саду и всю посуду оставили мыть руководительницамъ. На другой день на собраніи были указаны всѣ недостатки ихъ поведенія за завтракомъ, были тутъ же выбраны дежурные, которые хорошо выполняли свои обязанности и все пришло въ норму.

Теперь у насъ въ огородѣ все убрано, кроме капусты. Дѣти всѣ овощи выкапывали сами, вмѣстѣ съ руководительницами, а затѣмъ приводили въ порядокъ, освобожденные отъ овощей грядки.

Нельзя сказать, чтобы дѣти всегда охотно шли работать, но когда имъ удавалось выполнить взятую на себя задачу, они бывали очень довольны и потомъ долго соображали сколько они собрали картофеля, а на урокахъ ариметики высчитывали на сколько времени его можетъ хватить на наши завтраки.

Этотъ первый годъ работы въ саду—имѣлъ воспитательный характеръ, представляя матеріалъ для проведенія принципа трудового начала. Въ дальнѣйшемъ предполагается использовать садъ въ образовательныхъ цѣляхъ—будетъ устроенъ опытный и показательный огородъ, цвѣтникъ, теплицы и пчельникъ. Для разработки этого плана уже составлена коммисія изъ педагоговъ, въ которую приглашается специалистъ.

Работы въ саду развиваютъ въ дѣтяхъ духъ общественности. Многіе занятія, какъ напр. постройка дома, имѣетъ характеръ коллективной работы, дѣти привыкаютъ дѣлать не для себя только, но для всего коллектива дѣтей.

Личные особенности дѣтей получаютъ здѣсь возможность удовлетворенія—каждый беретъ то дѣло, которое ему нравится.

Въ этихъ работахъ дѣтская индивидуальность проявляется передъ руководителемъ. Дѣти, оставшіеся какой-то неразгаданной тайной во время классныхъ занятій, дѣлаются понятными, простота отношеній и отсутствіе стѣсненія роднитъ дѣтей и преподавателей, создавая взаимную атмосферу довѣрія. Дѣти учатся любить и уважать трудъ, т. к. руководители не останавливаются ни передъ какимъ трудомъ и вмѣстѣ съ дѣтьми участвуютъ рѣшительно во всѣхъ работахъ.

Всѣ эти работы приближаютъ школу съ жизнью: это все то, что нужно знать каждому.

А какую массу удовлетворенія доставляетъ ребенку каждая сдѣланная имъ вещь!

На экскурсіяхъ, которыя предполагались изъ сада сначала еженедѣльно, дѣти участвовали въ собираніи гербарія, но особенно интересовались коллектированіемъ насѣкомыхъ. Нѣкоторые дѣти имѣли въ банкахъ гусеницъ насѣкомыхъ, которыхъ они воспитывали, кормили ихъ, чистили и слѣдили за ихъ превращеніями.

Такимъ образомъ мы вывели изъ гусеницы бабочку сосноваго шелкопряда, пытались вывести другихъ бабочекъ, но на одну изъ гусеницъ напали очевидно мухи—тахины, отложивъ въ ее тѣло свои яички, и мы вмѣсто бабочки получили муху. Дѣтямъ было объяснено, что произошло съ гусеницей.

Кромѣ того имѣли въ банкахъ головастики, изъ которыхъ у насъ на глазахъ вывелись лягушата; долго воспитывали личинку стрекозы, за которой всегда ухаживалъ одинъ мальчикъ, и кормленіе ея являлось очень интересной демонстраціей для всѣхъ дѣтей. Но къ сожалѣнію намъ не удалось получить изъ личинки стрекозы, т. к. мальчикъ, воспитывавшій ее, временно пересталъ ходить, а, кромѣ него никто не умѣлъ выполнить эту сложную операцію.

Недавно мы выводили комаровъ, при чемъ у насъ были на лицо почти всѣ стадіи развитія комара, т. к. въ банкѣ имѣлись личинки и куколки комаровъ, а у насъ на глазахъ комаръ вылѣзалъ изъ шкурки куколки. При этомъ дѣтямъ было рассказано, какъ комаръ откладываетъ свои яички въ воду, а остальное они видѣли въ банкѣ. Но къ сожалѣнію всѣ эти наблюденія были совершенно случайными, только на томъ матеріалѣ, который попадалъ подъ руку, въ будущемъ намъ придется провести эти работы по определенному плану.

Въ садъ перенесена часть школьной бібліотеки, т. ч. дѣти имѣютъ возможность читать книги и въ саду и брать ихъ домой.

Дѣтей записано было больше 100 челов., но не всѣ они ходили каждый день. Есть группа определенно и сильно заинтересованныхъ дѣтей и отсутствіе ихъ въ саду является случайностью, есть дѣти, избѣгающія работъ и приходящія только къ играмъ и есть такіе, которые бывають въ саду, какъ случайные гости—придутъ, посмотрятъ и уйдутъ. Очевидно, нѣтъ у насъ чего-то, что могло бы ихъ заинтересовать и привлечь къ саду. Да и дѣйствительно: мы переживаемъ такое время, что

часто нѣтъ возможности предоставить дѣтямъ то, что и сами считаемъ необходимымъ. Прежде всего, у насъ долго не было хорошей площадки для игръ. Дѣти потратили массу труда на устройство этой площадки, но, чтобы сдѣлать ее годной для игръ, необходимо было утрамбовать ее и засыпать пескомъ, но песку достать было невозможно, въ результатѣ площадки не было и дѣтскій трудъ пропалъ даромъ. Но мѣсяца 1½ тому назадъ площадка была всетаки устроена. Затѣмъ до 15-го июля у насъ не было специального руководителя для дѣтскихъ игръ и физическихъ упражненій. Дѣти играли одни, безъ надлежащаго руководства, а между тѣмъ игры одно изъ самыхъ важныхъ воспитывающихъ средствъ—они развиваютъ общественность и дисциплинируютъ ребенка. Это отсутствіе организованныхъ игръ и самый важный недостатокъ нашего сада, слѣдствіемъ котораго явилось слѣдующее обстоятельство.

По окончаніи постройки дома большіе мальчики стали выдѣлывать себѣ изъ дерева различное вооруженіе и всѣ вооружились, что наз. до зубовъ. Но мы очень скоро убѣдились, что сдѣлали большую ошибку, допустивъ это. Настоящее положеніе вещей страшно развиваться въ дѣтяхъ воинственные наклонности, а такое вооруженіе еще больше разожгло въ нихъ воинственный пылъ. Это особенно сильно стало замѣтно, когда дѣти стали увлекаться игрой въ сыщики и разбойники. Причемъ къ плѣнникамъ примѣнялись довольно крутыя мѣры. Пришлось войско совершенно разоружить и въ игрѣ принять самое дѣятельное участіе руководителѣ. Характеръ игры послѣ этого сильно измѣнился. Всѣ крутыя мѣры исчезли, и кромѣ того въ игрѣ стали принимать участіе всѣ дѣти, какъ мальчики, такъ и дѣвочки. А это было очень важно, т. к. вообще мальчики до сихъ поръ свысока смотрѣли на дѣвочекъ и своихъ товарищей, игравшихъ съ дѣвочками, презрительно величали «бабами». Теперь дѣвочки поднялись во мнѣніи мальчиковъ, т. к. нѣкоторые изъ нихъ не только не уступали имъ въ ловкости и проворствѣ, но даже превосходили ихъ, между тѣмъ какъ въ началѣ игры дѣвочки отличались большимъ невниманіемъ и медлительностью. Но всетаки до самыхъ послѣднихъ дней мальчики и дѣвочки составляли почти всегда два враждебныхъ лагеря (если мальчики разбойники, то дѣвочки сыщики и наоборотъ). И только дня 2 тому назадъ малое достигнуто того, что дѣти переговаривались такъ, что въ той и другой партіи оказались и мальчики и дѣвочки. Но есть еще въ нашей игрѣ

одинъ недостатокъ, съ которымъ мы все время боремся: дѣти очень много спорятъ между собой и придираются одна партія къ другой по пустякамъ. Мы останавливаемся такъ долго на этой игрѣ, потому что съ одной стороны дѣти очень любятъ ее и послѣднее время играютъ только въ эту игру, а съ другой она намъ помогаетъ объединить мальчиковъ и дѣвочекъ и имѣть для насъ важное значеніе въ воспитательномъ отношеніи, т. к. мы постепенно шагъ за шагомъ стараемся ее измѣнить такъ, чтобы она изъ грубой и жестокой борьбы двухъ враждующихъ партій обратилась въ спокойное состязаніе въ ловкости и проворствѣ, при чемъ дѣтямъ приходится приучаться вѣрно и осмотрительно учитывать положеніе вещей, быстро и правильно соображать и разсуждать. Эта игра дала намъ хороший урокъ, показывающій на сколько важно участіе руководителей въ каждой игрѣ.

Кромѣ того, за отсутствіемъ нужныхъ средствъ, многіе изъ общанныхъ дѣтямъ занятій долго не могли осуществиться, наприм. толярное ремесло или переплетное. Теперь они есть, но инструментовъ мало и не всѣ желающіе могутъ работать—все это охлаждаетъ дѣтей.

Экскурсии, которые въ высшей степени привлекали дѣтей, въ виду военного времени толжны были прекратиться.

Современныя условія жизни таковы, что дѣти принуждены принимать участіе въ борьбѣ за существованіе—имъ приходится стоять цѣлое утро въ безконечныхъ очередяхъ, да если они еще живутъ гдѣ-нибудь въ Цыганской Слободкѣ, то понятно, что не у каждого ребенка хватитъ силъ идти еще въ садъ.

Все это причины, которыми мы объясняемъ не всегда аккуратное посѣщеніе дѣтьми сада.

Нужно было еще побѣдить и нѣкоторое недовѣріе къ нашимъ начинаніямъ со стороны родителей. Многіе изъ нихъ никакъ не могли-tonять, для чего нуженъ намъ огородъ и садъ. Нѣкоторые хотѣли, чтобы въ ихъ непосредственное пользованіе были предоставлены 1—2 гряды, чтобы имѣть овощи для себя, другіе думали, что овощи возьмется некая Персональ гимназіи и очень немногіе понимали воспитательную силу занятій въ саду и огородѣ. Когда за недостаткомъ средствъ общее собраніе родителей рѣшило обложить каждаго ребенка 3-мя рублями, то многіе дѣти сейчасъ же перестали ходить въ садъ—родители находили, что дѣти работаютъ въ саду и этого достаточно—съ какой стати еще платить за это. Пришлось, чтобы не терять дѣтей не настаивать на взносахъ.

ПРИСОУЩАНИ ЛИНН

ВЪ ДѢТСКОМЪ САДУ

по

Въ будущемъ, если создадутся подходящія условія, то часть дѣтей д. будетъ поѣхать въ колонію, часть дѣтей будетъ работать въ городскомъ саду и огородѣ, при чемъ они могутъ въ серединѣ лѣта перемѣниться мѣстами. Мы полагаемъ, что занятія эти д. быть обязательными для всѣхъ дѣтей, если не на все лѣто, то на часть его, другая же часть будетъ предоставлена въ совершенно свободное распоряженіе дѣтей.

Во всѣхъ учрежденіяхъ бывшаго попечительства о бѣдныхъ принятъ принципъ совместнаго воспитанія и обученія, т. е. въ жизни никогда не бываетъ того раздѣленія половъ, которое искусственно создается школой. Мальчики и дѣвочки, обладающіе отъ природы различными организаціями и различными особенностями характера и ума взаимно и очень благотворно вліяютъ другъ на друга. Мальчики дѣлаются болѣе спокойными, менѣе рѣзкими, дѣвочки болѣе бойкими, начинаютъ соперничать съ мальчиками въ проявленіи инициативы. Дѣти научаются уважать другъ друга. Въ періодъ полового созрѣванія привычка дѣтей другъ къ другу поможетъ имъ пережить его наиболѣе безболѣзненно.

Но достигнуть этого можно только въ томъ случаѣ, если дѣти возможно ранѣе сблизятся, напр. съ приготов. кл. и, пожалуй, съ первымъ, поэтому не слѣдуетъ принимать дѣтей въ болѣе старшіе классы.

Вопросъ о взаимоотношеніи половъ очень важенъ для школы съ совместнымъ обученіемъ, и вотъ какія наблюденія удалось намъ сдѣлать въ продолженіе нашего, правда, короткаго опыта: въ началѣ года дѣти приготов. и перваго класса были раздѣлены по отдѣленіямъ по общей ихъ успѣшности, т. е. болѣе слабые были соединены въ одно отдѣленіе, а болѣе сильные въ другое, по этому въ отдѣленіяхъ оказалось неодинаковое количество мальчиковъ и дѣвочекъ; и вотъ наблюдалось въ I классѣ по крайней мѣрѣ, что классъ, гдѣ больше дѣвочекъ, гораздо спокойнѣе, уравновѣженнѣе, усиливѣе, но зато пассивнѣе, проявляетъ въ работѣ мало инициативы, таковъ I б. Наоборотъ I а, имѣющій больше мальчиковъ, страшно живой; нужно много усилій, чтобы сдержать его въ рамкахъ урока, но обладаетъ инициативой и духомъ творчества.

Въ началѣ года между дѣтми была несомнѣнная отчужденность и нѣкоторая даже враждебность.

Въ классѣ сѣли, безъ всякаго давленія съ нашей стороны, отдѣльно—дѣвочки съ дѣвочками, мальчики съ мальчиками; мальчики обижали дѣвочекъ, дѣвочки плакали и жалова-

лись на мальчиковъ. Но очень быстро все это прошло, дѣвочки научились великолѣпно зашищаться, мальчики увидели, что дѣвочки часто превосходятъ ихъ своими знаніями, усидчивостью въ работѣ, и—равновѣсіе установилось, установились вполнѣ товарищескія отношенія. Такъ было зимой; во время нашихъ лѣтнихъ занятій въ саду и огородѣ отношенія между дѣтми опять измѣнились. Школьные занятія были одинаково обязательны для тѣхъ и другихъ, поэтому большой разницѣ между дѣтми негдѣ было и проявиться. Другое дѣло въ саду. Работы тамъ могутъ свободно выбираться, мы со своей стороны не раздѣляли ихъ на работы специально для мальчиковъ и специально для дѣвочекъ. Но цѣлыя поколѣнія тужинъ и женщинъ воспитывались въ убѣжденіи, что нѣкоторыя работы и игры, могутъ выполняться только дѣвочками, другіе только мальчиками, хотя ничто въ организаціи тѣхъ и другихъ не указываетъ на какой-либо вредъ или неудобство ихъ для того и другого пола. И вотъ, когда можно свободно выбирать, то вліяніе традиціи сказывается въ высшей степени сильно. При устройствѣ кукольнаго дома дѣвочки сразу схватились за иголки и принялись шить, вышивать, вязать, мальчики—за ножи и столярные инструменты, чтобы дѣлать домъ и мебель. Понемногу и дѣвочки начинаютъ брать ножъ, но мальчики никогда не берутъ иголки. Нѣкоторыя работы, напр. столярное ремесло, мальчики считаютъ своимъ исключительнымъ имъ и всегда высказываютъ неудовольствіе, если дѣвочки пытаются принять въ нихъ участіе, впрочемъ дѣвочки тоже считаютъ, что это совсѣмъ не ихъ дѣло. Мы боремся съ этимъ настроеніемъ дѣтей, работаемъ сами и тутъ и тамъ, стараемся на опытѣ убѣдить ихъ, что работы мальчиковъ полезны и для дѣвочекъ, что нѣтъ ничего постыднаго въ томъ, что мальчикъ возьметъ въ руки иголку, ловимъ ихъ въ моменты, когда они могутъ понять, что и имъ необходимо умѣть зашить себѣ хотя бы дыру.

Мы надѣемся, что въ концѣ концовъ намъ удастся побѣдить этотъ предрассудокъ хотя едва ли мы сможемъ сдѣлать это вполнѣ по отношенію къ дѣтямъ, поступившимъ къ намъ прямо во 2-ой классъ въ возрастѣ 12—13 лѣтъ, когда предрассудки въ нихъ уже укоренились и предыдущимъ воспитаніемъ и средой. Необходимо, повторяемъ еще разъ, чтобы дѣти соединялись и подвергались одинаковому режиму какъ можно ранѣе, начиная съ 6—7 лѣтъ.

Эта необходимость соединять дѣтей возможно ранѣе привела насъ къ мысли открыть

при нашей школѣ 2-ой ступени школу 1-ой ступени изъ 3-хъ классовъ, а если окажется возможнымъ, то и дѣтскій садъ.

Дѣтскій садъ, начальная школа и всѣ 4 класса школы 2-й ступени будутъ работать однимъ методомъ воспитанія и образованія, т. е. дѣти будутъ находиться подъ однимъ воспитательнымъ вліяніемъ 8 лѣтъ (1 годъ дѣтскаго сада, 3 года 1-ой ступени и 4—2-ой ступени), а затѣмъ, когда къ 14—15 годамъ опредѣлятся ихъ наклонности, они выберутъ для себя или общеобразов. школу или какое-нибудь техническое училище, изъ котораго пойдутъ или въ высшее учебное заведеніе или въ жизнь.

Начиная съ дѣтскаго сада и кончая школой 3-й ступени, преподаваніе д. вестись концентрированными, чтобы каждая ступень представляла нѣчто законченное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и переходъ въ школу слѣдующей ступени не долженъ ничѣмъ затрудняться, т. е. всѣ ступени д. быть въ преемственной связи.

Каждый классъ начальной школы предполагается поручить цѣликомъ одной преподавательницѣ, которая и поведетъ его всѣ три года до 1-го класса.

Съ 1-го класса преподаваніе становится предметнымъ, т. е. каждый предметъ преподается особымъ преподавателемъ.

Въ 1-мъ классѣ предполагается преподаваніе слѣдующихъ предметовъ: Русскій языкъ, арифметика, естествознаніе, географія, исторія, одинъ новый яз., пѣніе, рисованіе, рукодѣліе—2 ур. по 2 часа, ручной трудъ, гимнастика и игры—2 ур. Въ качествѣ ручного труда въ I классѣ предполагается: издѣлія изъ картона и бумаги, издѣлія изъ проволоки (вѣшалки, корзинки для хлѣба), издѣлія изъ веревки (туфли, сумки, гамаки), издѣлія изъ прутьевъ и мочала.

Всего 29 уроковъ, значить почти каждый день по 5 уроковъ (Урокъ 40 минутъ). Но такъ какъ такихъ уроковъ, какъ пѣніе, рисованіе, гимнастика, ручн. трудъ, не требующихъ неподвижнаго сидѣнія въ классѣ, только на 4 часа меньше числа уроковъ, которые этого требуютъ, то дѣтямъ не будетъ это трудно. Тѣ и другіе уроки смѣняются другъ друга въ продолженіе цѣлаго дня, причемъ гимнастика и игры производятся по возможности на свѣжемъ воздухѣ.

Во 2-мъ классѣ вводится еще одинъ новый языкъ и общее число уроковъ увеличивается до 32 (языкъ преподаваемый 2-ой годъ имѣли только 3 урока). Ручной трудъ тотъ же, только вещи дѣлаются болѣе трудные и при-

бавляется переплетъ книгъ, выжиганіе и вышиваніе.

Въ III классѣ въ качествѣ ручного труда вводятся издѣлія изъ дерева и шитье обуви изъ кожи и матеріи на колодкахъ.

Дѣти 4-го и 3-го класса, а пока 2 и 3 должны 2 раза въ мѣсяцъ дежурить въ кухнѣ и столовой, гдѣ старшіе подъ руководствомъ преподавателя готовятъ горячій завтракъ, а младшіе помогаютъ—чистятъ овощи, моютъ посуду, накрываютъ на столъ, убираютъ и пр.

Теперь, когда гимназія получила свое званіе, мы надѣемся слыше же осуществить этотъ планъ. Громадныя затрудненія испытываются при приобрѣтеніи различныхъ инструментовъ и матеріаловъ, но мы не унываемъ—ходимъ, ищемъ, просимъ, собираемъ вездѣ, гдѣ можно. Нужна конечно масса энергіи, нуженъ громадный трудъ, нужна, я-бы сказала, жертва всего времени, всѣхъ силъ со стороны педагогич. персонала но, вѣдь, родина сейчасъ вообще требуетъ жертвы ото всѣхъ, пусть каждый приноситъ ее въ своей сферѣ, и тогда мечта о новой школѣ не будетъ мечтой о томъ, чтобы въ Екатеринбургѣ никогда не было снега».

Предметы преподаванія не должны быть отѣлены другъ отъ друга непроницаемыми перегородками, наоборотъ они должны быть въ полномъ контактѣ. И въ дѣйствительности между ними существуетъ живая и неразрывная связь. Связь между географіей и естествознаніемъ теперь, кажется, признана уже всѣми и не требуетъ особыхъ доказательствъ, но и исторія культуры человѣчества не находится ли въ самой тѣсной связи съ природными условіями жизни народовъ.

О занятіяхъ на урокахъ родного языка ничего и говорить—темы могутъ быть взяты и изъ естественной исторіи и изъ географіи и изъ исторіи, и не случайно, конечно, а по заранѣ установленному соглашенію съ преподавателями этихъ предметовъ; со своей стороны эти преподаватели д. заботиться о правильности и чистотѣ рѣчи дѣтей на своихъ урокахъ.

Рисованіе, лѣпка, вырѣзаніе и выклеиваніе в. входитъ какъ необходимый элементъ въ каждый предметъ, тогда не будетъ ничего разрозненнаго. Преподаваніе въ нашей школѣ не будетъ напоминать басню «Лебедь, щука и ракъ», подобно которымъ предметы тянутъ въ разные стороны, а возъ—развитіе ребенка—въ лучшемъ случаѣ остается на томъ же мѣстѣ, а то и губятся всѣ живые силы и интересы ребенка. Всѣ предметы д. слиться для одной цѣли—развить въ ребенкѣ въ наиболь-

шей степени всё его способности, создать из него гармоническую личность, способную дать жизни наибольшее количество блага и способную жить всей полнотой этой жизни.

Классные занятия обязательны для детей и сколько бы мы ни заботились о такой постановке дела, которая давала бы наибольшую возможность индивидуального развития ребенка, условия классного преподавания все-таки будут этому препятствовать.

Чтобы доставить ребенку эту возможность свободно удовлетворять свои склонности и интересы, при школе д. функционировать в вечернее время клуб, посещение которого детьми необязательно. Если бы в школе учились только дети определенного близкого к ней района, то клуб должен бы открываться каждый день, но пока дети будут собираться в школу из разных, иногда очень отдаленных мест города, невозможно чтобы дети приходили ежедневно еще 2-ой раз в школу, поэтому придется открывать клуб для каждого класса раза 2 в неделю, часа на 2—3. Они могут там играть, петь, танцевать, заниматься каким-нибудь ручным трудом, читать, слушать чтение или рассказы, заниматься подготовкой к спектаклю или празднику издавать журнал, кататься на коньках в школьном дворе. Клубные занятия будут продолжением занятий в саду и огороде.

Против занятий в клубах можно, конечно, выставить такое возражение: а когда же дети будут готовить уроки? В начальной школе уроки совсем не должны задаваться на дом, в 1 и 2 классах сь большой осторожностью, так чтобы в общей сложности они не занимали больше одного часа времени, а в клубные дни совсем не должны задаваться. В 3 и 4 клас дети должны приучаться к самостоятельной работе по книгам и работа на дом должна даваться непременно, но небольшая и имѣющая характер упражнения в хорошо уже усвоенном.

Уже не раз упоминалось о том, что в ребенке необходимо развивать чувство общности, чтобы умѣрить его природенный эгоизм и воспитать из него человека, способного в будущем понять всю необходимость самоограничения в пользу других, способного подчинить личные интересы общим.

Сь этой цѣлью в школе, в колонии, в саду и в клубѣ должно быть введено дѣтское самоуправление. Это не значитъ, конечно, что дети участвуют в опредѣленіи общего управления школы и преподаванія; вмѣстѣ-

ство учащихся в эту область школы, конечно, недопустимо.

Но все, что касается порядка и правил поведения устанавливается на дѣтских собранияхъ. В каждом классѣ функционирует свое собрание, которое вырабатываетъ правила поведения для своего класса, выбираетъ разныхъ должностныхъ лицъ—дежурныхъ, библиотекаря, завѣдующихъ матеріалами для ручного труда, распредѣляющихъ работы между учащимися и проч., разбираетъ споры, проступки и налагаетъ наказанія.

Вопросы, касающіеся всей школы—общія правила поведения, проступки общаго характера обсуждаются на собранияхъ всей школы.

В клубѣ дети могутъ сами установить и расписание своихъ занятий на весь годъ или на мѣсяцъ, на неделю, на день, какъ хотятъ. Они скоро поймутъ необходимость такого расписанія, т. к. безъ него получится сумбуръ, все будутъ мѣшать другъ другу и ничего не выйдетъ. Нужно будетъ, какъ и в классѣ, выбирать разныхъ должностныхъ лицъ, обсуждать устройство спектаклей, праздниковъ, развлеченій, издание журнала, вырабатывать правила игръ. В саду присоединится обсужденіе работъ в огороде и саду и экскурсій. Выработавъ планъ занятий, дети будутъ ему слѣдовать, чувствуя гораздо большую необходимость в исполненіи собственныхъ постановленій, чѣмъ приказаній со стороны старшихъ. Отдѣльные дети будутъ, конечно, часто чарушать эти постановленія, но собрание не упуститъ случая поставить это ему на видъ, и стремленіе участвовать в общей игрѣ, экскурсіи, работѣ, заставитъ ребенка подчинить свой капризъ общему желанію.

Собранія могутъ быть очередными и экстренными по поводу какого-нибудь неожиданнаго возникшаго вопроса, требующаго немедленнаго разрѣшенія.

Предсѣдательствуетъ на собранияхъ сначала, пока дети еще не привыкли къ нимъ, руководитель (въ классѣ классный наставникъ), постановленія записываются въ протоколъ выбраннымъ секретаремъ, съ теченіемъ времени секретарь можетъ превратиться въ предсѣдателя; предсѣдателемъ можетъ быть, конечно, кто либо изъ учащихся, но руководитель обязанъ всегда присутствовать на собранияхъ и вліять на рѣшенія силой своего мнѣнія.

Такая организація совершенно уничтожаетъ полицейскій характеръ института классныхъ наставниковъ, которые призваны играть в новой школѣ громадную роль. Дѣло въ томъ, что власть общихъ собраний въ рукахъ дѣтей можетъ быть очень опасна для нихъ же са-

михъ, если они будутъ предоставлены самимъ себѣ.

Классный наставникъ долженъ зорко слѣдить за настроеніемъ дѣтей на собраніи, чтобы во время и умѣло выступить со своимъ мнѣніемъ. Онъ долженъ слѣдить за настроеніемъ дѣтей и передъ собраніемъ и послѣ него, долженъ умѣть вліять на рѣшенія дѣтей, повлиявши на ихъ мнѣнія еще до собранія въ частномъ разговорѣ и поэтому долженъ знать, чѣмъ можно повліять на даннаго ребенка, долженъ понимать, чѣмъ вызывается то или другое рѣшеніе. Онъ долженъ всесторонне изучать каждаго ребенка, и въ школѣ и въ его домашней обстановкѣ, долженъ входить въ сношенія съ родителями,—однимъ словомъ, онъ долженъ жить жизнью класса и ни на минуту не выпускать его изъ сферы своего педагогическаго вниманія, у него д. быть какъ можно больше свободнаго времени, которое онъ могъ бы посвящать классу.

Одной изъ важнѣйшихъ функцій дѣтскаго собранія является обсужденіе проступковъ и наложеніе наказаній. Часто дѣти не въ состояніи принять во вниманіе всѣхъ условій обсуждаемаго проступка и особенно его психологическихъ основаній и могутъ быть безсознательно жестокими и несправедливыми, способными иногда испортить дальнѣйшую жизнь ребенка, поэтому на классномъ наставникѣ лежитъ въ высшей степени ответственная въ педагогическомъ отношеніи задача вліять на рѣшенія дѣтей, указывая имъ на то, чего они видятъ въ настоящемъ и на послѣдствія въ будущемъ.

Въ виду этого предполагаемое нѣкоторыми проектами уничтоженіе института классныхъ наставниковъ совершенно недопустимо въ новой школѣ, если только она, дѣйствительно, новая и по духу и по организаціи.

Дать дѣтямъ въ руки такое оружіе, какъ общее собраніе, это все равно, что дать ребенку острый ножъ и предоставить его самому себѣ: онъ искалѣчить имъ и себя и другихъ, а между тѣмъ цѣлесообразно направленный, онъ можетъ сдѣлать ножомъ прекрасныя вещи. Дѣтское собраніе вводится не какъ нѣчто самодеятельное, но какъ одно изъ воспитательныхъ средствъ и какъ таковое всегда д. находиться подъ контролемъ воспитателя.

Мы не мыслимъ новой школы безъ этого органа, но полагаемъ, что онъ нуждается въ умѣломъ и тонкомъ руководствѣ со стороны класснаго наставника, т. е. лица, вниманію котораго специально порученъ опредѣленный классъ.

Трудность руководства рѣшеніями дѣтскихъ

собраній заключается еще и въ томъ, что если воспитатель, допустивши какое-нибудь постановленіе, будетъ потомъ накладывать на исполненіе его свое veto, то очень скоро собранія утратятъ совершенно свое значеніе—дѣти будутъ говорить: «Зачѣмъ намъ собраніе, когда все равно будетъ такъ, какъ вы этого хотите». Нужно до голосованія и даже до собранія вліять на психологию дѣтей, поэтому нельзя допустить такого положенія, чтобы классные собранія руководились по очереди преподавателями разныхъ предметовъ, п. ч., мнѣнія классы, они не въ состояніи неустанно слѣдить за всѣми возникающими въ немъ настроеніями и необходимо будутъ постоянно ошибаться, что можетъ повести къ печальнымъ результатамъ. Классные наставники должны съ большей осторожностью избираться Педагогическимъ Комитетомъ изъ среды преподавателей данной школы. Комитетъ д. принять во вниманіе и всѣ особенности даннаго класса и даннаго лица прежде чѣмъ рѣшить, пригодно-ли оно для предназначенной ему роли. Отнюдь недопустимо предоставленіе класснаго наставничества просто первому наиболѣе свободному преподавателю съ намѣреніемъ увеличить его мѣсячный заработокъ. Самоуправленіе д. вводиться съ самаго младшаго класса 1-ой ступени, гдѣ компетенціи дѣтскаго собранія представляется тотъ кругъ вопросовъ, который окажется посильнымъ состоянію дѣтскаго развитія даннаго возраста. Съ каждымъ слѣдующимъ годомъ кругъ этотъ расширяется, т. обр. дѣти за 7 лѣтъ пребыванія въ школахъ 1 и 2 ступени хорошо усвоятъ сущность школьнаго самоуправления и въ школе 3-ей ступени могутъ уже совершенно сознательно относиться къ его функціямъ. За этотъ годъ мы были свидѣтелями очень много уродливыхъ явленій въ школьной жизни, бывшихъ слѣдствіемъ того, что учащіеся старшихъ классовъ, не воспитанные ни жизнью ни школой въ привычкахъ самоуправления, находясь при томъ подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ политическихъ теченій, получили вдругъ возможность самоуправления.

Надъ дѣтскимъ самоуправленіемъ д. стоять педагогическій совѣтъ, въ который смогутъ переноситься наиболѣе важные случаи, разрѣшить которые бываетъ трудно не только дѣтямъ, но и взрослымъ.

По составу учащихся Смѣшанная гимназія наиболѣе демократическая изъ всѣхъ гимназій, существовавшихъ въ прошломъ году въ Екатеринбургѣ, большинство учащихся въ ней дѣти рабочихъ или мелкихъ служащихъ, не имѣющихъ возможности слѣдить за воспитаніемъ

своихъ дѣтей, которые предоставлены, т. обр., вліянію улицы.

Наполнивъ наши классы, они принесли въ нихъ духъ улицы,—не знали никакой дисциплины, дрались, ссорились, жаловались другъ на друга, бранились самымъ неприличнымъ образомъ, курили даже ученики приготовительнаго класса, наблюдалась постоянная пропажа вещей и вначалѣ непростительное поведение въ уборной со стороны мальчиковъ.

Не желая употреблять мѣръ полицейскаго надзора, мы ввели въ гимназію дѣтское самоуправленіе въ выше указанной формѣ, призвавъ самихъ дѣтей къ борьбѣ съ этими недостатками.

Въ качествѣ наказаній, налагаемыхъ всегда собраніемъ, а не лицомъ педагогическаго персонала, являлись обыкновенно на 1-й разъ порицаніе провинившемуся со стороны класнаго сооранія, лишеніе ребенка возможности участвовать въ играхъ или занятіяхъ, экскурсіяхъ, гдѣ онъ ссорится, бранится, дерется, вообще мѣшаетъ другимъ, удаленіе съ урока или даже изъ гимназіи на 1—2 дня, и наконецъ оораченіе къ родителямъ.

Удаленіе изъ гимназіи было примѣнено всего 6 разъ, обращеніе же къ родителямъ только 1 разъ, мѣра эта всѣми силами избѣгается учащимися, и нужно изъ ряда выходящее, чтобы они къ ней обратились.

Это, конечно, не значить, что и педагогическій персоналъ не обращался къ родителямъ. Наоборотъ, школа всѣми силами старалась привлечь вниманіе родителей къ школѣ и заинтересовать тѣмъ, что въ ней дѣлается. Классные наставники по поводу отдѣльных дѣтей имѣли постоянныя сношенія съ родителями. Нужно только сказать, что родители по старой памяти еще не довѣряютъ школѣ, и на нашу просьбу притти, часто отвѣчали, прежде всего, наказаніемъ ребенка, полагая, что, если зовутъ въ школу, то, значить, ребенокъ провинился и нужно его наказывать. Мы же неожиданно оказываясь передъ совершившимся фактомъ наказанія, прежде чѣмъ въ немъ была необходимость, лишались возможности какихъ-либо другихъ мѣръ педагогическаго воздѣйствія.

Въ результатъ работы дѣтскаго самоуправления и другихъ мѣръ, порча имущества прекратилась за исключеніемъ 3-го класса. Брань и драки, происходившія и между отдѣльными учениками и между цѣлыми классами, тоже прекратились; то же можно сказать и о куреніи младшихъ; 3-й классъ считалъ куреніе своимъ правомъ.

Что касается непростительнаго поведения въ уборной, писанія неприличныхъ словъ на стѣнахъ и рисованія неприличныхъ каррикатуръ, то инициаторами этого являлись два ученика (одинъ изъ 2-го класса, а другой изъ 3-го). Послѣ удаленія ихъ изъ школы, какъ дѣтей съ ясно выраженными порочными наклонностями, выходки эти прекратились.

Гораздо хуже обстоитъ дѣло съ присвоеніемъ чужихъ вещей. Съ этимъ борьба была очень трудна. Нѣкоторые дѣти были, очевидно, новичками въ этомъ дѣлѣ, очень быстро попадались, горько раскаивались и больше никогда ничего подобнаго не дѣлали. Другіе были болѣе опытные; былъ одинъ ученикъ, который за это былъ удаленъ изъ одного учебнаго заведенія и не принявъ въ другое.

На упомянутыхъ выше собраніяхъ обсуждались не только проступки, но и устройство экскурсій, устройство праздниковъ, организація классной библіотеки, изданіе журнала. Иногда на собраніяхъ разрѣшались споры принципиальнаго характера, напримѣръ, во 2-мъ классѣ дебатировался вопросъ: какого характера произведенія можно помѣщать въ журналъ. Одни стояли на той точкѣ зрѣнія, что только рассказы изъ лично-пережитаго, такъ какъ только они являются несомнѣнно оригинальными. Другіе говорили, что и всякіе другіе рассказы съ сюжетами, созданными фантазіей ихъ авторовъ; говорили и о томъ, можно-ли писать рассказы изъ жизни народовъ, напр. индѣйцевъ, нравы и обычаи которыхъ могутъ быть извѣстны только изъ книгъ.

Вначалѣ устраивались собранія всей гимназіи, на которые переносилось обсужденіе наиболѣе важныхъ дѣлъ. Однако, скоро выяснилось, что учащіеся 3-го класса болѣе взрослые по сравненію съ остальными (15—16-лѣтъ), не хотятъ подчиняться постановленіямъ общихъ собраній и вносятъ разладъ и дезорганизацію, поэтому общія собранія пришлось прекратить.

Лучше всего классныя собранія привились во 2-мъ классѣ, 1 б. и приот. а. Наибольшее же значеніе въ воспитательномъ отношеніи они сыграли во 2-мъ классѣ, они организовали дѣтей и при устройствѣ спектакля очень хорошо показали, что значить хорошая организація, насколько легке, благодаря ей, поддерживать порядокъ и организовывать какое-либо общее для всей гимназіи дѣло.

Въ продолженіе года было устроено два праздника—на Рождествѣ и на масленицѣ. На Рождествѣ была елка, въ сопровожденіи литературно-вокальнаго отдѣленія. Праздникъ

этотъ имѣлъ внѣшній успѣхъ, но доставилъ намъ много неприятныхъ минутъ. Дѣти не были еще сорганизованы, еще плохо сознавали себя учащимися одной школы, послѣ спектакля они разорвали всѣ свои костюмы, надъ которыми сами же долго работали; потерялось нѣсколько вещей, много было разныхъ дикихъ выходовъ,—въ результатѣ у педагогическаго персонала полная неудовлетворенность.

Второй вечеръ былъ устроенъ совершенно иначе. Учащиеся 3 и 2 класса сами выбрали себѣ пьесы. 3-й кл. «Юбилей» Чехова, 2-й : «И сейчасъ учусь». 1-й классъ самъ коллективно сочинилъ свою пьесу подъ названіемъ «Сонъ дѣвочки Мани», въ 3-хъ дѣйствіяхъ, съ пѣніемъ и танцами. Всѣ классы, кромѣ третьяго, много и упорно работали надъ постановкой своихъ пьесъ, заботясь чтобы было какъ можно лучше; не было ни ссоръ, ни споровъ о томъ кому играть; игралъ тотъ, у кого выходило лучше. Если не находилось подходящаго исполнителя въ своемъ классѣ, приглашали изъ другого класса, безъ всякихъ обидъ и неудовольствій, все дѣлалось съ полнымъ сознаниемъ отвѣтственности за постановку спектакля. Одинъ третій классъ вносилъ диссонансъ въ эту веселую и дружную работу. Выбравъ сами пьесу, они потомъ не пожелали въ ней участвовать, съ трудомъ удалось распределить главные роли, а второстепенныя такъ до конца никто и не выполнялъ, т. е. на спектаклѣ нѣкоторые лица выходили въ своей роли въ первый разъ, поэтому и пьеса ихъ, кстати сказать, трудная и для нихъ непосильная сошла хуже, чѣмъ пьесы другихъ классовъ. Полная дезорганизованность 3-го класса проявлялась на каждомъ шагѣ: они долго ни о чемъ не заботились и только накануне спектакля спохватились, что нужно и то и другое. Они не сумѣли распределить работы среди всѣхъ учащихся своего класса и въ концѣ концовъ 2 или 3 ученика, наиболѣе заинтересованные въ спектаклѣ, принуждены были вынести всю работу на своихъ плечахъ. Не будучи въ состояніи сорганизоваться самостоятельно, учащиеся 3 класса втянулись, наконецъ, въ организацию 2 класса и приняли участіе въ распорядительствѣ. Нужно отдать честь этой распорядительной организаціи—она прекрасно исполнила свои обязанности. Порядокъ былъ полный, все сошло прекрасно, было очевидно, что въ промежутокъ отъ Нового года до масленицы дѣти изъ несознательной толпы превратились въ дѣтей, способныхъ къ планомѣрной работѣ. Все это стало очевидно и доставило большое удовлетвореніе Педагогическому персоналу Смѣшанной гимназіи.

2-й классъ при помощи выборнаго бібліотекаря, самъ заведуетъ своей бібліотекой. Онъ произвелъ весной посѣвъ лѣтнихъ цвѣтовъ, при чемъ и земля и банки и сѣмена—все было добыто самими учащимися. Послѣ посѣва они ухаживали за цвѣтами вплоть до того момента, когда ихъ высадили въ нашъ садъ, гдѣ о нихъ заботилась до конца лѣта садовая организація, теперь часть цвѣтовъ высажена въ банки и стоитъ на окнахъ гимназіи.

Если вначалѣ дѣти представляли изъ себя дикую толпу, съ которой страшно трудно было вести какую-либо работу и нечего было и думать вывести ее изъ стѣнъ гимназіи для совершенія экскурсіи или работы на дворѣ, то теперь это вполне возможно, что и доказывается работами въ саду и огородѣ и экскурсіями—никогда не случается ни одной изъ тѣхъ дикихъ выходовъ, которые были обыкновенными въ началѣ первыхъ мѣсяцевъ существованія гимназіи.

Дѣти живо интересуются нашимъ новымъ помещеніемъ, и съ охотой участвуютъ въ его устройствѣ. Имъ хочется, чтобы тамъ было хорошо, чисто, уютно.

Совершенно не удалась организація 3 класса, но на это были особыя причины. Учащиеся этого класса все мальчишки, собрались сюда изъ разныхъ городовъ, изъ разныхъ учебныхъ заведеній, послѣ пребыванія въ нихъ года по 3, а то и больше. Старая школа наложила на нихъ неизгладимые слѣды, и школьная жизнь безъ страха наказаній оказалась имъ совсѣмъ не по плечу. Они пришли къ намъ съ громаднымъ недовѣріемъ къ школѣ и къ педагогамъ вообще. Ко всемъ нашимъ шагамъ, направленнымъ къ сближенію съ ними, они относились подозрительно и всѣ наши намѣренія такъ и разбивались объ это недовѣріе. Классная организація не имѣла никакого успѣха. Признавая ее въ теоріи и даже требуя ее, на дѣлѣ ученики относились къ ней насмѣшливо—отрицательно; отказывались выполнять свои собственные постановленія, лишь только они почему-либо оказывались имъ неудобны. Каждый считалъ себя свободнымъ, поступать, какъ ему угодно, а остальные относились къ этому вполне одобрительно. Всякое выступленіе противъ педагоговъ неизмѣнно встрѣчало поддержку всего класса, и намъ пришлось испытать всю серію выходовъ, на какіе только способны 15-лѣтніе подростки, вооруженные недовѣріемъ и озлобленностью. Всѣ ихъ выходы отличались злостью и грубостью, при чемъ направлялись не только на педагоговъ, но и на учащихся другихъ классовъ и на прислугу и даже на имущество гимназіи,

которое они портили безъ малѣйшаго сожалѣнія. Будучи взрослыми, по сравненію съ другими учащимися, будучи гораздо сильнѣе ихъ, они представляли постоянную опасность для здоровья младшихъ дѣтей, п. ч. били ихъ и устраивали грандіозныя драки. Ихъ было только 10 человѣкъ, но при помощи скамеекъ, стульевъ и пряжекъ отъ поясовъ они могли конечно, искалѣчить цѣлый классъ, что они и пытались производить.

Изъ опыта съ этимъ классомъ видно, какой осторожности требуютъ попытки введенія самоуправленія въ разныхъ классахъ даже одной и той же школы.

Уже упоминалось, что классное преподаваніе до извѣстной степени непремѣнно нивелируетъ учащихся, не давая достаточнаго простора развитію индивидуальности; при чемъ, способные ученики задерживаются, а слабые не получаютъ достаточнаго количества вниманія. Чтобы избѣжать этого и достигнуть нѣкоторой индивидуализаціи преподаванія въ американской школѣ прибѣгаютъ къ семестровой системѣ преподаванія и къ открытію вспомогательныхъ классовъ. Семестровая система заключается въ томъ, что дѣти, поступивъ, напримѣръ, въ I классъ, учатся нѣкоторое время всѣ вмѣстѣ въ продолженіе 2—3 мѣсяцевъ, затѣмъ наиболѣе способные и усѣбающіе отдѣляются и составляютъ особый классъ, который идетъ гораздо скорѣе оставшихся товарищей, которые въ свою очередь, проучившись еще 2—3 мѣсяца вмѣстѣ, опять раздѣляются; такимъ образомъ, въ одномъ классѣ образуется 3 отдѣленія, курсъ которыхъ не параллеленъ.

Для особенно отстающихъ и отсталыхъ открываются вспомогательные классы, гдѣ дѣти особыми методами подгоняются къ нормальному курсу и снова возвращаются въ тотъ классъ, откуда были выдѣлены. Этимъ способомъ достигается то, что каждый ребенокъ сдѣлаетъ максимумъ того, что онъ можетъ сдѣлать по своимъ способностямъ, и развитіе его пойдетъ нормальнымъ путемъ.

Въ условіяхъ русской жизни и текущаго момента образованіе 3 отдѣленій въ одномъ классѣ едва ли возможно; ни средства, ни помѣщенія этого не допускать, но образованіе вспомогательныхъ классовъ возможно.

Нынче весной въ Смѣшанной гимназіи послѣ окончанія общихъ занятій, неуспѣвающіе были оставлены для дополнительныхъ занятій на 2 недѣли, и многіе изъ нихъ очень быстро восполнили свои пробѣлы, такъ какъ преподавателямъ, занимавшимся съ 3—4 учениками легко было опредѣлить слабыя мѣста въ ихъ знаніяхъ. Оказались, конечно, и дѣти отсталые въ развитіи, этимъ и 2 недѣли отдѣльныхъ занятій не помогли, — имъ нужны особые методы въ продолженіе цѣлаго года.

Такая организація учебнаго дѣла требуетъ не случайнаго, а спеціальнаго подбора педагогическаго персонала, преданнаго дѣлу, проникнутаго задачами и цѣлями школы.

Нужны и большія средства, такъ какъ даже самое скромное оборудованіе мастерскихъ, гимнастическаго зала, лабораторіи и рукодѣльной потребуеетъ значительныхъ затратъ. Затѣмъ преподавательскій персоналъ долженъ отдавать всѣ свои силы только этому учебному заведенію, не подыскивая себѣ добавочнаго заработка въ другомъ мѣстѣ, а потому его трудъ долженъ быть въ достаточной мѣрѣ оплаченъ.

Зданіе школы должно быть достаточно велико, чтобы въ немъ помѣстились и мастерскія и лабораторія и кухня, вмѣстѣ съ тѣмъ оно должно утратить свой казарменный характеръ; классы должны быть свѣтлы, уютны, украшены цвѣтами, занавѣсами и издѣліями дѣтскихъ рукъ.

При школѣ долженъ быть садъ, огородъ для весеннихъ, лѣтнихъ и осеннихъ работъ, а также дворъ съ постройками, гдѣ можно было бы держать различныхъ животныхъ, а также сохранять овощи и другіе продукты.

Вслѣдствіе краткости опыта, неполноты и незаконченности его, мы не рѣшились бы занимать настоящимъ очеркомъ вниманіе общества, да и писался онъ еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ для Педагогическаго Совѣта и Родительскаго Комитета, гдѣ и былъ доложенъ, а затѣмъ дополненъ лѣтомъ. Но въ виду интереса въ обществѣ къ школьнымъ вопросамъ, мы рѣшили познакомить съ нимъ и другихъ лицъ и были бы совершенно удовлетворены, еслибы намъ удалось внести хотя бы самую малую лепту на алтарь обновленія нашей русской школы.

